Глава 484: Жрец-отшельник, юный учитель-мастер

В следующие несколько дней матчи перед Ортодоксальной Академией продолжались, и эти новые студенты все еще были теми, кто представлял Ортодоксальную Академию.

Все эти студенты преуспели в Очищении, так что, естественно, было неправильно говорить, что у них не было силы связать курицу, но как они могли сравниться с экспертами клана Тяньхай и Академий Плюща!

Новые студенты очень хорошо понимали, на каком уровне они были. Согласно указаниям Чэнь Чаншэна, они вступили в битву и продемонстрировали все, что у них было время продемонстрировать, испытали все, что хотели испытать, а затем признали поражение. Это было подобно нерешительному падению, и даже можно было прекратить его заранее.

В целом, две или три атаки, а затем прямое признание поражения стали наиболее часто встречаемым зрелищем перед Ортодоксальной Академии.

Пока, наконец, средние эксперты клана Тяньхай и Академий Плюща все ни выиграли раунд. Остались лишь истинные эксперты.

Претендент, вышедший на место боя, был экспертом Конденсации Звезд из Академии Жрецов. Изначально он был на северо-западе, культивируя свое тело, но позже он был призван этими двумя Архиепископами Священных Залов.

Отшельник носил бамбуковую шляпу, и даже среди пылающей жары середины лета был одет в толстые хлопковые одежды. Его лицо было скрыто тенью бамбуковой шляпы, и лишь были видны его глаза, отдающие угрюмое чувство.

Он безэмоционально сказал Тангу Тридцать Шесть: «Сегодня Директор Чэнь должен выйти лично, чтобы дать урок, верно?»

По способу обращения можно было определить истинные отношения с различными силами мира этих претендентов. Те, кто номинально был под Академиями Плюща, но в действительности были экспертами клана Тяньхай, практически всегда обращались к Чэнь Чаншэну прямо по его имени. Истинные эксперты Академий Плюща, даже если у них было плохое впечатление о Чэнь Чаншэне, соблюдали божественную иерархию Ортодоксальной Академии и называли его Директором.

«Мои глубочайшие извинения. Эти последние несколько дней были слишком трудными для разума Директора Чэня. Он в настоящее время учится и отдыхает в академии».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на отшельника, чье известное имя даже однажды было услышано в Вэньшуй, и улыбнулся: «У Жреца Бэя должен быть другой противник сегодня».

Взгляд отшельника, как казалось, пронзил тень бамбуковой шляпы и остановился на лице Танга Тридцать Шесть. Он серьезно ответил: «Я слышал, что Юный Господин Танг успешно прорвался через три грани в Мавзолее Книг. Если вы проинструктируете меня, то это путешествие пройдет не зря».

Путешествие из далекого северо-запада до столицы действительно было долгим.

Из этого также можно было увидеть, что Даосист Сыюань и Линхай Чживан, эти два Префекта Ортодоксии, действительно долго готовились подавлять Ортодоксальную Академию.

Тангу Тридцать Шесть показалось, что взгляд этого человека был довольно жгучим. Сузив глаза, он подумал про себя: ‘Против такого могучего противника, как ты, у меня определенно нет уверенности в победе. Даже если я смог бы выиграть, я, вероятно, пострадал бы от ужасных ранений’.

«Противник Сэра не я, а он».

Он серьезно представил его отшельнику: «Он - студент Ортодоксальной Академии в этой группе с наибольшим талантом в культивации».

После его знака юный студент спустился по каменным ступенькам.

Этот студент действительно был очень молодым, слишком молодым. Более уместно было называть его подростком, его внешность не превосходила тринадцати- или четырнадцатилетнего. Он был немного нервничающим, а его обычно подвижные глаза сейчас были довольно вялыми.

Увидев этого юношу, отшельник был ошеломлен: «Если я не ошибаюсь, этот ребенок еле преуспел в Очищении?»

Танг Тридцать Шесть похвалил: «Достойно отшельника, который познает Дао, Жреца Бея! Как и ожидалось, пронзающий взор Сэра подобен факелу. Сэр не ошибся, этот ребенок преуспел в Очищении три месяца назад. Он прибыл в столицу, собираясь принять участие в предварительном испытании Великого Испытания и проверить свою удачу».

Область перед вратами Ортодоксальной Академии более не была настолько оживленной, как несколько дней назад, но там все еще было довольно много людей. Ранее, когда прославленный Жрец Бэй вдруг появился, невероятно шокированная толпа начала обсуждения. Когда они вдруг осознали, что противником, которого Ортодоксальная Академия определила для Жреца Бэя, был подобный юноша, это место вмиг стало невероятно тихим. Они подумали про себя, что, вероятно, Ортодоксальная Академия хочет сыграть какой-то обманчивый трюк.

«Ты хочешь сказать... мой противник - этот ребенок?»

Голос Жреца Бэя стал действительно разозленным. Он закричал низким голосом: «Это оскорбление в мою сторону!»

Лицо Танга Тридцать Шесть не изменилось. Он ответил, улыбаясь: «Слова жреца неверны! Смысл Боевой Демонстрации Всех Школ, кроме соревнования ради будущего, также состоит в наставлении старшими младших. Этот ребенок действительно обладает наибольшим талантом в культивации среди новых студентов моей Ортодоксальной Академии. Хотя он никогда не участвовал в спаррингах и сильно нервничает, он все же решил смело выйти вперед и попросить, чтобы старший товарищ дал ему наставления. Как это можно считать оскорблением?»

Смелое и мощное ци изливалось из-под края шляпы. Сдерживая свою злость, Жрец Бэй сказал: «Я прошу вас уважать меня».

Улыбка Танга Тридцать Шесть постепенно сошла с его лица, когда он спокойно сказал: «Два утверждения Жреца кажутся довольно знакомыми. Они сильно похожи на слова служащих Департамента для Очищения Чиновников, которые выставляют себя напоказ, как честных и ориентированных на народ».

Жрец Бэй уставился ему в глаза и строго закричал в ответ: «Ты смеешь сравнивать меня с теми служащими-дикарями!»

«Я однажды уважал Сэра, - Танг Тридцать Шесть остановился, а затем продолжил смотреть на него, - но возвращение Сэра в столицу в этот раз значит, что я действительно больше не могу уважать Сэра».

Взгляд Жреца Бэя метался между ним и юношей из Ортодоксальной Академии: «Ты очень хорошо знаешь, что я не могу атаковать его».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Потому что Сэр - джентльмен».

Жрец Бэй спросил: «Так что ты решил выбрать именно этого ребенка, чтобы справиться со мной?»

Танг Тридцать Шесть не отрицал этого, говоря: «Я не буду скрывать этого от Сэра. Подавляющее большинство имен в этом списке противников было выбрано Чэнь Чаншэном. Лишь соперник Сэра был выбран мной».

Жрец Бэй затих, а затем вздохнул: «Миром в наши дни действительно правят низменные люди».

Сказав это, он развернулся и собрался уходить.

Танг Тридцать Шесть изначально не планировал что-то говорить, но увидев довольно меланхоличную спину этого отшельника, известного на северо-западе, он открыл рот: «Джентльмен может обманывать, преследуя справедливость. Конечно же, я не говорю, что это верно. Хотя я не джентльмен, я также и не низменный человек. Но если когда-то джентльмена, такого, как Сэр, используют низменные люди не для джентльменского поступка, я, естественно, лишь могу использовать пути низменного человека, чтобы ответить».

Жрец Бэй, как казалось, был поражен молнией, услышав эти слова. Его тело замерло, и лишь спустя некоторое время он вновь смог поднять ногу и идти в толпу.

Пока та фигура и бамбуковая шляпа на ней продолжали удаляться, Танг Тридцать Шесть спокойно смотрел на него.

«Отметьте, что этот матч был победой нашей Ортодоксальной Академии».

Не дожидаясь, пока окружающие зрители начнут ворчать, он спокойно заявил: «Следующий».

Не у всех матчей была история, и не все истории оставляли позади глубокое окончание. Матчи перед вратами Ортодоксальной Академии продолжались. Без крови и тени смерти, естественно, было гораздо меньше волнения для зрителей. Для тех обычных простолюдинов, без этих качеств, без каких-либо разрушающих небеса и свергающих горы сцен, какова разница была между битвой экспертов континента в Божественном Домене и двух мальчишек среди улицы? Они лишь использовали чуть больше силы.

Лишь более просвещенные люди смогли понять сообщение, раскрытое этими матчами.

Эти новые студенты, которые представляли Ортодоксальную Академию в матчах, кроме Су Моюй с его особыми обстоятельствами и того юноши, не смогли получить и единой победы, или даже увидеть возможность победы. Однако, в невероятно короткий период этих битв эти

студенты часто демонстрировали техники и трансформации, которые были просто невообразимыми. Хотя каждый знал, что эти студенты получили указания Чэнь Чаншэна, то, что эти студенты смогли воплотить в реальность эти указания, продемонстрировало определенную возможность.

Эти дети из графств и деревень, эти слабые студенты, которыми пренебрегали Академии Плюща, вдруг стали другими.

Кроме тех простолюдинов, которые пришли понаблюдать за весельем, зрители матчей, имеющих место перед Ортодоксальной Академией, также включали лекторов и студентов Академий Плюща, которые переоделись из своих форм. Когда они увидели студентов на ступеньках Ортодоксальной Академии, они не смели верить своим глазам. Это был несравненно упертый и озорной Вэй Чжуан, которого я однажды обучал? Это и правда тот Чу Вэньбинь, который лишь только и знал, как спать каждый день?!

В сравнении с их прошлым, новые студенты Ортодоксальной Академии, как казалось, обладали каким-то блеском. Что важно, их состояние разума было другим. Они были уверенными и спокойными, как будто ничто не могло повлиять на них. Они даже не боялись на вид бесконечной череды поражений. Они все еще стойко верили, что смогут получить окончательный успех. Если сложить это все вместе, они формировали то, что называлось легким характером.

Так как они были с легким характером, они могли оставаться спокойными и собранными, могли естественно говорить и смеяться перед толпой. Для них было совершенно невозможно начать нервничать или чувствовать себя хуже из-за насмешек и пренебрежения толпы.

Если было сказано, что в прошлом году, когда Чэнь Чаншэн стал новым студентом Ортодоксальной Академии - за которым последовали Лоло, Сюаньюань По, Танг Тридцать Шесть и Чжэсю - это было признаком новой жизни, то в этом году можно было сказать, что Ортодоксальная Академия возродилась, как и эти юные студенты - или, возможно, это было из-за их прибытия.

Изменения в этих новых студентах исходили от Ортодоксальной Академии. Двумя ключевыми фигурами были Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть не требовал обсуждения в этот миг, но каждый мог видеть важность Чэнь Чаншэна. Если бы не его неустанные указания и расходование огромных объем психических сил каждую ночь, чтобы изучать техники и слабости тех экспертов, как эти новые студенты возможно имели бы наглость противостоять тем экспертам, которые были на много уровней культивации выше них? Как они могли обладать такой самоуверенностью?

После того, как Ортодоксальная Академия набрала новых студентов, Чэнь Чаншэн более не появлялся, чтобы принять участие в матчах, и даже не выходил, чтобы взглянуть на то, что происходило снаружи врат академии. Однако, вся столица знала, что изнутри Ортодоксальной Академии он всегда смотрел наружу. Через эти несколько десятков матчей он демонстрировал так, как ему хотелось, свой невообразимый естественный навык и талант на пути меча.

Врожденный навык на пути меча был настолько сильным, талант был настолько ослепительным, что вся столица вновь была шокирована.

С аналогичного времени летом прошлого года и до текущего времени он уже дал столице и всему миру людей слишком много шока. Фестиваль Плюща, Великое Испытание, Мавзолей Книг, Сад Чжоу, город Сюньян... Многие люди думали, что уже почти онемели к шоку,

принесенному Чэнь Чаншэном. Не важно, что еще он будет делать, этого не будет достаточно, чтобы застать их врасплох. Но в этот раз они все еще были шокированы.

В его возрасте, для Чэнь Чаншэна обладать настолько невообразимой культивацией на пути меча было практически невозможным для представления. Еще более невозможным представить было то, что он мог давать наставления другим в владении мечом. Должно быть известно, что это не было такой же простой задачей, как учить ребенка писать. Наставлять, обучать, развеивать сомнения - это был учитель.

В настоящее время Чэнь Чаншэн уже частично обладал поведением учителя-мастера - потому что он был слишком молодым, когда эта мысль появлялась в головах других, они всегда качали головами в отрицании. Но никто не смел отрицать, что если ему дать больше времени, возможно, около десяти лет, и он действительно созреет, то, вероятно, он и правда сможет соответствовать своему титулу Директора Ортодоксальной Академии.

Пока все глаза в шоке были сосредоточены на Ортодоксальной Академии и расхваливали культивацию Чэнь Чаншэна на пути меча, лишь один человек все еще отклонял его успехи.

«Это просто баловство».

Мо Юй взглянула на спину Императрицы, дурачась с травяным кольцом на пальце: «Я тоже не знаю, почему люди в королевском дворе и Дворце Ли хотят создать такую большую проблему из ничего».

http://tl.rulate.ru/book/1222/131083